

БЛОК НА СЦЕНЕ

СТРАННАЯ судьба у Блока-драматурга. Судите сами: он написал семь пьес, и в свое время они по праву считались новаторскими. Одна из них — «Балаганчик» — с большим успехом была поставлена Мейерхольдом в Петербурге семьдесят лет тому назад. Другую пьесу — «Роза и Крест» — в течение нескольких лет все собиравался показать на сцене Московского Художественного театра сам Станиславский. Но спектакль не состоялся. После революции эта пьеса неожиданно появилась в Костромском театре, где прошла 15 раз. Вот и весь Александр Блок на театре!

Тем приятнее было увидеть на подмостках Учебного театра Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского в один вечер два блоковских

спектакля: «Балаганчик» и «Незнакомку». Как известно, эти две пьесы «выросли» из знаменитых стихотворений в ту пору, когда Блок был уже поэтом с именем — всего год спустя после революционной бури 1905 года. Однако со стихами их, пожалуй, объединяют лишь одни названия: это самостоятельные произведения.

Помните, чем кончается «Балаганчик»? Заведение это вместе с мистиками попросту испаряется. В те далекие годы, когда мистицизмом увлекались не только литераторы, эта пьеса Блока имела явно заостренный, полемический характер. О ней горячо спорили, одни превозносили мейерхольдовский спектакль, другие — ругали. Размежевание во мнениях понятное.

Сложнее с «Незнакомкой». Правда, ее роднят с «Бала-

ганчиком» лиризм и авторская ирония, но построена она почти целиком на сложном подтексте, лишь контуром намеченных образах, и прежде всего — на театральных эффектах. Поэтому невольно напрашивается вопрос: а достаточно ли этого для спектакля в «трех видениях», или, по-нынешнему, в трех актах или картинах? Что же присутствует здесь помимо лиризма и иронии? Бесцельность поисков непостижимо прекрасного? И неизбежность сих бесцельных поисков?..

Берясь за постановку блоковских пьес, дипломники — режиссеры эстрады (художественный руководитель курса И. Г. Шароев, педагоги Н. Х. Бритаева и А. Н. Николаев), несомненно, отдавали себе отчет во всем этом. В самом деле, не идти же всерьез в атаку против мистицизма, когда его давно и помине нет! И вряд ли надо прилагать особые усилия, чтобы сказать со сцены нашему зрителю, что бесцельно искать Непостижимую Красоту.

Поэтому постановщики пошли более плодотворным путем: они использовали эффектные сцены, близкие по форме к эстраднему представлению, ввели гармонизирующую с общим замыслом музыку Никиты Богословского, еще больше подчеркивающую «эстрадность» театрального действия. Оказывается, «Балаганчик» и «Незнакомка» дают большие возможности для неумолимо-яркого, сделанного на одном дыхании зрелищного спектакля. Вот почему именно этой дорогой повели своих питомцев авторы спектакля. И они, несомненно, добились успеха, тем самым преподав урок будущим режиссерам эстрады, как надо строить представление, чтобы оно доставило зрителю радость.

Еще раз хочется вернуться к музыке Никиты Богословского: руководители спектакля сделали все, чтобы она стала неотъемлемой частью постановки.

И, как говорится, самое последнее: хорошо, что Блок снова ожил на сцене.

Георгий ГУЛИА